

Лукиянова Галина Владимировна

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РОССИЙСКИХ СМИ В
ПЕРИОД ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА 2008 г.**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

19 ЯНВ 2012

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена на кафедре политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор политических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета
Попова Ольга Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета
Гавра Дмитрий Петрович

кандидат политических наук,
доцент Российского Педагогического
Университета им. А.И. Герцена
Мартыанов Денис Сергеевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Защита состоится « 1 » марта 2012 года в 16³⁰ часов на заседании Совета Д 212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193311, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 7-й подъезд, факультет политологии, ауд. Большой зал факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « 29 » декабря 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В.Г. Белоус

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена возрастающей ролью средств массовой информации в условиях утверждения информационного общества. Сегодня СМИ являются главным инструментом проведения предвыборных кампаний – о кандидатах и их программах избиратели узнают из газет, журналов, телевизионных программ, при этом СМИ не просто информируют о происходящем, но и представляют собственную интерпретацию событий. Выбирая тему обсуждаемой ситуации, структуру построения текста, определенные лексические и синтаксические приемы, автор речевого политического сообщения эксплицитно и имплицитно воздействует непосредственно на его понимание адресатом, реализуя важнейшую функцию СМИ как дискурсивной системы – формирование в социуме определенного отношения к тем или иным политическим событиям и такой их оценки, которая необходима коммуникатору. Таким образом, СМИ ежедневно производящие и передающие политические сообщения являются действенным инструментом формирования общественного мнения, влияния и речевого манипулирования, что особенно ярко проявляется в предвыборный период. Поэтому анализ политического дискурса СМИ, ориентированный на выявление информационных стратегий, применяемых СМИ при освещении избирательных кампаний, становится наиболее актуальным и значимым направлением политической науки. Особый интерес представляет медиадискурс в период кампании по выборам Президента в 2008 году, так как в условиях общей предопределенности итогов голосования СМИ необходимо было использовать специфические приемы и техники информирования, направленные на выражение собственного отношения к предвыборной ситуации.

Степень научной разработанности проблемы. В последние годы отмечается неуклонный рост научного интереса со стороны политологов,

лингвистов, социологов, философов к изучению сущности и области применения дискурса. Вместе с тем, следует отметить, что исследование политического дискурса СМИ не нашло целостного отражения в научной литературе.

К настоящему времени опубликован ряд фундаментальных трудов по теории дискурса, среди которых следует отметить работы отечественных авторов: Н.Д. Арутюновой, В.Г. Борботько, В.С. Григорьевой, В.И. Карасика, В.Б. Кашкина, Е.С. Кубряковой, М.Л. Макарова, Л.В. Правиковой, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова¹. Среди современных зарубежных ученых, исследующих проблемы теории дискурса, можно выделить Г. Браун и Г. Юл, Р. Водак, Т. ван Дейк, П. Серно, С. Слембрук, М. Стаббс, Л. Филиппс и М.В. Йоргансен, Д. Шифрин, Н. Фэркло².

Различным аспектам политического дискурса и конкретным его формам посвящено большое количество статей, монографий, диссертационных работ. В частности, к настоящему времени опубликован ряд научных трудов, в которых обобщается вклад разнообразных идейных

¹ Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Яз. рус. культуры», 1998; Борботько В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения). Автореф. дис. докт. филолог. наук. – Краснодар, 1998; Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса от психолингвистики к лингвистической. – М.: Кни. дом ЛИБРОКОМ, 2010; Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматический и когнитивный аспекты: монография/В.С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. техн. Ун-та, 2007; Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998; Карасик В.И. О типах дискурса. // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. научн. тр. – Волгоград: Перемена, 2000; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002; Кашкин В.Б. Сопоставительные исследования дискурса // Концептуальное пространство языка. – Тамбов, 2005; Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000; Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics/kubryakova-01.htm> (Дата посещения: 29.01.2008); Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДК «Гнозис», 2003; Правикова Л.В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймный и аргументативный подходы. – Питтсбург: Питтс. гос. лингвист. ун-т, 2005; Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дисс... д-ра филол. наук : 10.02.19. – Волгоград, 2004; Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. – М., 1998.

² Brown G., Yule G. Discourse Analysis. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983; Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997; Wodak R. Language, Power and Ideology. – London, 1989; ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И. А. Болдуна де Куртене, 2000; Серно П. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и порт. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999; Slemmings S. What is meant by «discourse analysis»? – Mode of access: [www. http://bank.rug.ac.be/da/da.htm#pr](http://bank.rug.ac.be/da/da.htm#pr) (Дата посещения: 28.11.2007); Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. – Oxford: Blackwell, 1983; Филиппс Л., Йоргансен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков: Гуманитарный центр, 2004; Schiffrin, D. Approaches to Discourse. – Malden, Mass.: Blackwell, 1994; Fairclough N. Discourse in Contemporary Social Change (co-edited volume), Peter Lang, 2007;

течений, школ и отдельных ученых в разработку общей теории политического дискурса и изучение конкретных его видов. Среди работ, сфокусированных на исследовании данной проблематики, следует отметить публикации В.Н. Базылева, М.В. Гавриловой, В.И. Герасимова, В.З. Демьянкова, М.В. Ильина, О.Ю. Малиновой, Е.О. Негрова, О.Ф. Русаковой, Е.И. Шейгал, М. Гайса, Т. ван Дейка П. Чилтона, К. Шаффнер.¹ В отечественной науке в отдельную группу можно выделить исследования Р.Д. Андерсена, А.Н. Баранова, Э.В. Будаева, И.М. Кобозевой, Ю.Н. Караулова А.П. Чудинова, посвященные тематическому анализу политического дискурса. Ученые уделяют особое внимание исследованию метафор и стереотипов, лежащих в основе определенных политических убеждений.² Еще одну группу исследований составляют работы,

¹Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России – 2. М., 1998; Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа//Полис. – М., 2004. – №3; Гаврилова М. В. Лингвистический анализ политического дискурса// Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований кафедры политических институтов и прикладных политических исследований философского факультета СПбГУ. Вып. 3. - СПб:Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003; Герасимов В.И. Дискурс-анализ в контексте современных исследований// Методология исследований политического дискурса: под ред. Ухановой-Шмыгова, М.,2002; Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии// Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. - № 3; Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык средств массовой информации - М.: Академический проект, 2008; Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания политических понятий. М., 1997; Ильин М.В. Политический дискурс как предмет анализа//Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. - М.:ИНИОН РАН, 2002. - № 3; Малинова О.Ю. Образы России и «Запада» в дискурсе власти (2000-2007 гг.): попытки переопределения коллективной идентичности // Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация / Отв. ред. И.С.Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2008.; Малинова О.Ю. Дискурс о России и «Западе» в 1920-1930-х годах // Космополис. – М., 2008. № 2 (21); Негров Е. О., Трансформация официального политического дискурса в современной России. .. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук ,2008; Русакова О. Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. - Екатеринбург, 2004; Шейгал Е.И. Семантическое пространство политического дискурса // Политический дискурс в России – 3: Материалы раб. совещ. (Москва, 27-28 марта 1999 года) /Под ред. Ю.А. Сорокина и В.Н. Базылева. – М.: Диалог-МГУ, 1999; Шейгал Е.И. Язык и власть // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград: Перемена, 1999; Geis M. The Language of Politics. – Springer, 1987; Dijk T. A. van. Ideologies in political discourse on immigration. 1998 - Mode of access: www.let.uva.nl/~teun (Дата посещения: 12.04.2008); Dijk T. A. van. Political discourse and ideology. 2001 - Mode of access: www.let.uva.nl/~teun (Дата посещения: 12.04.2008); Chilton P., Schäffner C. (eds.) Politics as text and talk: analytic approaches to political discourse. - Amsterdam. 2002; Chilton P. Words, discourse and metaphors: The meanings of deter, deterrent, and deterrence // Language and the nuclear arms debate. –L., 1985.

² Андерсен Н.Д. Каузальная сила политической метафоры.// Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. - Екатеринбург, 2006; Андерсен Н.Д. О кросс-культурном сходстве в метафорическом представлении политической власти// Политическая лингвистика. - Выпуск (1)21. - Екатеринбург, 2007; Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6; Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорик. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004; Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (Материалы к слов.).- М.: ИРЯ,1991; Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. – М.: Наука: Флинта, 2008; Будаев Э.В. Сошум и власть в зеркале метафоры:

направленные на изучение персонального дискурса политиков¹. Значительное количество современных исследований политического дискурса посвящено выявлению его манипулятивных свойств². Вопросами выявления речевых стратегий, реализуемых в политическом дискурсе занимаются Ю.М. Иванова, О.С. Иссерс, Е.В. Горина, Э.А. Лазарева, О.Н. Паршина, Н.Н. Трошина.³

Большое значение для исследования представляют работы, в которых медиадискурс рассматривается как тематически сфокусированный вид речевой коммуникации в масс-медийном пространстве. Среди них можно выделить исследования А. Белла, Т. ван Дейка, В.И. Герасимова, Т.М. Грушевой, М.Р. Желтухиной, Е.В. Кожемякина, А.А. Негрышева, Н. Фэркло.⁴ Поскольку единицами медиадискурса выступают тексты СМИ,

исследовательские зрительники // Социум и власть. 2008. №2; Кобозева И.М. Лексикосемантические заметки о метафоре в политическом дискурсе // Политическая лингвистика; ГОУ «Урал. гос. пед. ун-т» Екатеринбург, 2010. Вып. 2(32); Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография. Екатеринбург, 2001;

¹ Базылев В. Н. Автопортреты политиков: от психолингвистики к психолингвистике. // Политический дискурс в России – 3. Материалы рабочего совещания. Москва, 1999; Гаврилова М.В. Языковые средства актуализации значимой информации в выступлениях Президента России // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак-т, 18-21 марта 2004 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2004; Дмитриева О.Л. Ярлык в парламентской речи // Культура парламентской речи. – М.: Наука, 1994; Зинovieв А.О. Лидерство в концепции коммуникативного государства: сравнительный анализ политического дискурса В. В. Путина и М. Ходорковского // Публичное пространство, гражданское общество и власть. Опыт развития и взаимодействия / отв. ред. А. Ю. Сунгуров. – М.: РАПН и РОССПЭН, 2008; Лазуткина К.М. Парламентские жанры // Культура парламентской речи. – М.: Наука, 1994;

² Кочкин М.Ю. Манипуляция в политическом дискурсе // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999; Паршина О.Н. Тактики и приемы манипуляции в речевом поведении российских политиков // Вестник АГТУ. – Астрахань: Изд-во Астр. гос. техн. ун-та, 2004. – № 3 (22); Селов К.Ф. Речевая манипуляция как стремление к власти над человеком // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч.тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – Вып. 4.

³ Иванова Ю.М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003; Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е. – М.: УРСС, 2006; Лазарева Э.А., Горина Е.В. Стратегия дискредитации в современной российской прессе // Лингвокультурологические проблемы толерантности. Тезисы докладов Международной научной конференции (Екатеринбург, 24-26 октября 2001г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001; Паршина О.Н. Стратегии борьбы за власть в политическом дискурсе // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр.– Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Вып.3; Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Монография. – Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. техн. ун-та, 2004; Трошина Н.Н. Стилистические параметры текстов массовой коммуникации и реализация коммуникативной стратегии субъекта речевого воздействия//Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Наука, 1990;

⁴ Bell A. The language of news media. – London: Blackwell, 1991; Bell A. Approaches to Media Discourse. – London: Blackwell 1996; Dijk T.A. van. Knowledge and news. – Valencia, 2001. – Mode of access: www.let.uva.nl/~teun (Дата посещения: 14.04.2008); Герасимов В.И. Дискурс СМИ как объект исследования // Методология исследований политического дискурса: под ред. Ухвановой-Шмыгова, М., 1998; Грушевая Т.М. Политический дискурс в аспекте газетного текста. – СПб: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2002;

то особое внимание уделяется работам, в которых подробно рассматриваются структурные и функционально-стилистические особенности газетных текстов¹. Из работ отечественных исследователей, занимающихся изучением российских средств массовой информации в целом, следует отметить труды Е.Л. Вартаковой, Я.И. Засурского, С.Г. Корконосенко, С.И. Сметаниной.²

Особую значимость для диссертационного исследования представляют работы ученых, выполненные в рамках критического дискурс-анализа, среди которых можно выделить публикации Р. Водак, Т. ван Дейка, М.В. Гавриловой, Е.В. Переверзова, Н. Фэркло, З. Ягера.³ Несмотря на

Желтухина М.Р. Масс-медиаальный дискурс и массовая культура // Наукові записки Лутанського національного університету. Вип. 7. Т.1. Серія «Філологічні науки»: Зб. наук. праць [Пред'явлення світу в гуманітарних дискурсах ХХІ століття] / Лутан. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – Лутанськ: «Альма-матер», 2008; Желтухина М.Р. Тропологічна суттєвість мас-медіального дискурсу: О проблемі речевого впливу тропів в мові СМІ: Монографія. – М.: ІЯ РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003; Кожемякин Е. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – №2 (73). – 2010. – Вып.11; Кожемякин Е.А. Медиадискурс // Современный дискурс-анализ. Вып.2. Том 1. 2010 (электронный журнал). Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/> (Дата посещения: 17.12.2010); Негрышев А.А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМІ. – Владимир: ВГТУ, 2009; Fairclough N. Media discourse. – London: Edward Arnold, 1995.

¹ Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. – М., Русский язык, 1982; Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: Едиториал УРСС, 2005; Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМІ (современная английская медиаречь). – М.: Флинта: Наука, 2008; Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М., МГУ, 1971; Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М., 1994; Солганик Г.Я. Лексика газеты: функциональный аспект. – М., Высшая школа, 1981; Лысакова И.П. Тип газеты и стиль публикации: Опыт социолнгв. исслед. – Л., Изд. ЛГУ, 1989; Кривенко Б.В. Язык массовой коммуникации: лексико-семантический аспект. – Воронеж: ВГУ, 1993.

² Вартакова Е.Л. Медиаэкономика в системе современных исследований СМІ // Медиаскоп 2004 №1 Режим доступа: www.mediascope.ru/node/185 (Дата посещения: 10.06.2010); Засурский Я.Н. Журналистика в 2007 году: СМІ в условиях глобальной трансформации социальной среды : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 4-6 февраля 2008 г. – Москва: Фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008 ; Засурский Я.Н., Алексеева М.А. Средства массовой информации России. – М.: Аспект Пресс, 2011; Корконосенко С.Г. Социология журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2004; Корконосенко С.Г. Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия. – СПб. изд-во Михайлова В.А. 2004; Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры : Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. – СПб. изд-во Михайлова В.А. 2002.

³ Водак Р. Критический анализ дискурса: политическая риторика // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000; Гаврилова М.В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2003; Переверзов Е.В. Критический дискурс-анализ: от теории к практике // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 7. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009; Dijk T. A. van. Critical Discourse Analysis. // Handbook of Discourse Analysis. – London, 1998 (www.let.uva.nl/~teun); Dijk T. A. van. Discourse, power and access // Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis. – London, 1996; Dijk T.A. van. Categories for critical analysis of parliamentary discourse about immigration. – Amsterdam, 1998; Fairclough N., Wodak R. Critical discourse analysis // Discourse as social interaction. – London: Sage Publications, 1997; Leeuwen T. van. The representation of social discourse // Texts and Practices. Readings in Critical Discourse Analysis. / C. R. Caldas – Coulthard and M. Coulthard (Eds.). – London, 1996; Leeuwen T. van. Genre and field in critical discourse analysis // Discourse and society, 1993, # 4(2); Fairclough N. Critical and descriptive goals in discourse analysis // Journal of Pragmatics. – 1985. – № 9;

социальную значимость метода критического дискурс-анализа в выявлении используемых СМИ скрытых приемов языкового манипулирования и в повышении уровня защиты аудитории от подобного воздействия, в отечественной политической науке применение данного метода не получило еще широкого распространения.

В целом следует отметить, что работы в области исследования политического дискурса и медиадискурса, выполненные лингвистами, отличает текстоцентричность, которая проявляется в изучении частных случаев использования языковых средств в дискурсе без учета дополнительных экстралингвистических факторов. В преодолении этих недостатков может помочь использование широких теоретических знаний и исследовательских процедур, которыми обладают политологи. Таким образом, проведение дискурс-анализа с позиции политической науки способствует, во-первых, получению более разносторонней и полной информации об исследуемом объекте и, во-вторых, развитию политологии в целом.

К проблемам теории и методологии политического дискурса, медиадискурса и дискурс-анализа регулярно обращаются такие авторитетные научные журналы как «ПОЛИС»¹, «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС»², научно-практический альманах «Дискурс-Пи»¹. Особый

Fairclough N. Critical discourse analysis / N. Fairclough, R. Wodak // Discourse studies: a multidisciplinary introduction. – London: Sage, - 1997. - Vol. 2: Discourse as social interaction; Fairclough N. Discourse and social change. – Cambridge: Polity Press, 1993; Jäger S. Kritische Diskursanalyse: eine Einführung. - Duisburg, 1999; Jäger S. Text- und Diskursanalyse: eine Einleitung zur Analyse politischer Texte. - Duisburg, 1994.

¹ Ле Э. Лингвистический анализ политического дискурса: язык статей о чеченской войне в американской прессе// Полис. – М., 2001. – №2; Тузиков А.Р. Масс-медиа: идеология видимая и невидимая //Полис. – М., 2002. – №5; Шевченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-текстов//Полис. – М., 2002. – №6; Русакова О.Ф., Максимов Д.А. Политическая дискурология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса// Полис. – М., 2006. – №4; Трахтенберг А.Д. Дискурсивный анализ массовой коммуникации и парадоксы левого сознания// Полис. – М., 2006. – №4; Касамара В.А., Сорокина А.А. Образ России в дискурсе политической элиты и российских бездомных// Полис. – М., 2011. – №4

² Гаврилова М.В. Ключевые концепты русского политического дискурса "народ", "власть", "Россия"// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. – СПб., 2006. - № 1; Фишман Л.Г. Политические дискурсы "периферийной империи" // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. – СПб., 2006. - № 3; Негров Е.О. Официальный политический дискурс в современной России: стратегии развития// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. – СПб., 2009. - № 4; Старцев Я. Ю. Политическая система в зеркале дискурса// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. – СПб., 2007 - № 1; Негров Е.О. Историческое развитие политического дискурса в России// Политическая экспертиза:

вклад в осмысление современных зарубежных и отечественных теорий дискурс-анализа, обсуждение современного состояния, форм и перспектив отдельных методологий вносит электронный журнал «Современный дискурс-анализ»². Среди зарубежных научных журналов, посвященных проблеме дискурса, следует отметить такие издания как: “Discourse Studies”³ («Исследования дискурса»), “Language in Society”⁴ («Язык в обществе»), “Discourse & Society”⁵ («Дискурс и общество»), “Critical Discourse Studies”⁶ («Критические исследования дискурса»).

По мнению ряда ученых, наблюдающееся в последнее время интенсивное развитие дискурс-исследований дает основание для вывода о том, что в скором времени в системе современных гуманитарных наук возможно появление новой кросс-дисциплины – «дискурсологии», специализирующейся на изучении разнообразных форм и видов дискурса⁷.

Актуальность темы, ее недостаточная разработанность в современной российской политической науке и научная значимость определили объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект исследования - политический дискурс российских печатных СМИ как информационная технология в электоральных процессах.

Предмет исследования - способы репрезентации электоральных процессов в российских печатных СМИ.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении информационных стратегий, реализуемых в дискурсе российских печатных СМИ в период президентской предвыборной кампании 2008 г. Следует

ПОЛИТЭКС. Научный журнал. – СПб., 2008 - № 3; Попова О.В. Особенности послания Президента Федеральному собранию 2008// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. – СПб, 2009. - №3

¹ Киселев К.В. Символический смысл преемственности власти в современной России// Дискурс-Пл.– Ек.:2006.-№6; Русакова О.Ф. Виртуальная власть масс-медиа//Дискурс-Пл.–Ек.:2010. - №9-10; Ишменев Е.В. Дискурсивный анализ информационных конфликтов// Дискурс-Пл. – Ек.:2009. - №8

² Современный дискурс-анализ. Режим доступа: www.discourseanalysis.org

³ Discourse Studies. - London:SAGE Publications. - Mode of access: <http://dis.sagepub.com>

⁴Language in Society. - Cambridge University Press. - Mode of access: <http://journals.cambridge.org/action/displayJournal?jid=LSY>

⁵ Discourse & Society - London:SAGE Publications. Mode of access: <http://das.sagepub.com>

⁶ Critical Discourse Studies. – Routledge. Mode of access: <http://www.tandf.co.uk/journals/titles/17405904.asp>

⁷ Русакова О.Ф., Спаский А.Е. Дискурсология как новая дисциплина//Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»)– Екатеринбург:Издательский Дом «Дискурс-Пл», 2006. –С.8

уточнить, что в цель работы не входит оценка коммуникативных эффектов, а именно степень эмоционального и рационального воздействия, которые оказывает политический медиадискурс на аудиторию.

В ходе реализации поставленной цели предполагается решение целого комплекса взаимосвязанных задач:

1. проанализировать современные подходы к определению понятия дискурс;
2. рассмотреть понятие политический дискурс и определить его функции;
3. выявить структурные и функциональные особенности дискурса СМИ;
4. рассмотреть институциональные характеристики политического дискурса СМИ;
5. выявить особенности политического дискурса СМИ, создающие предпосылки для формирования общественного мнения;
6. рассмотреть существующие направления и школы анализа политического дискурса СМИ;
7. выявить информационные тактики и стратегии, используемые масс-медиа при освещении предвыборной кампании Президента 2008г.,
8. охарактеризовать особенности репрезентации политических событий в дискурсе СМИ в предвыборный период.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды зарубежных и российских политологов, социологов, лингвистов, в которых рассматриваются различные аспекты исследуемой проблематики.

Объект, предмет и цель исследования обусловили использование комплексного анализа, основанного на сочетании различных методов и подходов. В основе работы лежат общенаучные принципы системного и исторического анализа, а также институционального и структурно-функционального подходов. Основным методом исследования является критический дискурс-анализ. Методика, реализованная в диссертации,

представляет собой синтез существующих методик анализа медиадискурса, отобранных согласно цели и задачам работы. Главным образом, в исследовании использовались методические разработки представителей различных школ критического дискурсе-анализа, в частности социо-когнитивный подход Т. ван Дейка, социо-культурный подход Н. Фэркло и подход, разработанный З. Ягером в рамках немецкой школы. В зависимости от конкретного этапа анализа применялись также контент-анализ, инвент-анализ, контекстуальный и интертекстуальный анализ.

Эмпирическая база исследования основывается на текстах статей, заметок, репортажей и интервью, затрагивающих тему «выборы», опубликованных в период с 1 декабря 2007 года по 7 марта 2008 года в российских федеральных газетах, таких как «Российская газета», «Известия», «Коммерсант», «Новая газета». Выбранные издания отвечают основной гипотезе работы о том, что на политический медиадискурс оказывает влияние собственник СМИ, который имеет возможность лоббировать интересы политического и социального истеблишмента. Как результат, характер освещения предвыборной кампании в государственной и частной прессе будет различаться. В соответствии с выдвинутой гипотезой выбор изданий проводился по следующему критерию. Газеты были отобраны таким образом, чтобы они представляли разные категории собственников:

1. Собственником «Российской Газеты», учрежденной Правительством Российской Федерации, является Росимущество;
2. «Известия» принадлежат крупнейшему медиахолдингу «Газпром-Медиа»¹;
3. Владельцем «Коммерсантъ» является частное лицо – А. Усманов;
4. «Новая Газета» находится в собственности творческого коллектива редакции, бизнесмена и политика А. Лебедева и бывшего президента СССР М. Горбачева.

¹ По данным на конец 2007 г. - начало 2008 г.

Отобранные согласно гипотезе газетные издания наиболее полно отражают весь спектр политических мнений и позиций, представленных в обществе: от проправительственных до оппозиционных.

Обращение в качестве материала исследования именно к печатной прессе обусловлено следующими причинами:

1. Являясь одним из старейших средств массовой информации, газеты заложили и сформировали базисные нормы, характерные для языка массовой коммуникации в целом;
2. Информация о том или ином политическом событии в газете зачастую представлена значительно полнее из-за отсутствия рамок хронометража и других факторов, накладывающих ограничение на содержательность;
3. Тексты газет представляют собой наиболее доступный и удобный для описания материал, не требующий предварительной записи и дальнейшей расшифровки;
4. В отличие от телевизионных, газетные тексты не осложнены визуальными эффектами и акцентирующими интонациями, а потому наиболее «прозрачны» и открыты для определения имплицитных смыслов и понимания механизмов речевого воздействия;
5. Повышается конкурентоспособность газет за счет активного использования возможностей Интернета, мультимедийных технологий, мобильной связи, так как тексты, размещенные на сайтах изданий, не отличаются от печатных версий.

Репрезентативность полученных данных из выбранных периодических изданий для проведения политологического исследования подтверждает также общероссийский статус газет, длительное существование на рынке, авторитетность изданий в профессиональной сфере, высокий потребительский спрос, подтвержденный тиражами.

Корпус выборки охватывает 1173 статьи, из них в «Российской газете» - 314, в «Известиях» - 257, в «Коммерсанте» - 442, в «Новой Газете» -

160. Каталог исследованных публикаций приведен в Приложении 1: База данных исследования.

Основные положения диссертации, вынесенные на защиту:

1. Политический медиадискурс рассматривается как сфокусированный на теме «политика», связный, вербально выраженный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, создаваемый средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте и участвующий в социокультурном взаимодействии. Политический дискурс СМИ характеризуется как сложное гибридное образование, которое сочетает в себе признаки и функции, как политического, так и медиадискурса.

2. Политический медиадискурс характеризуется тремя основными функциями: информационной, интерпретационной и воздействующей. Данные функции реализуются в сложном сочетании эксплицитного и имплицитного смыслового содержания политического медиадискурса, выраженного в тексте с помощью различных языковых и неязыковых средств.

3. В процессе освещения предвыборной кампании СМИ конструируют различные дискурсивные версии социальной реальности. В результате многократного повторения интерпретаций происходит создание устойчивых образов и стереотипов, которые могут содержать как позитивный, так и негативный оценочный компонент.

4. Для российской печатной прессы в целом характерно неравномерное освещение событий избирательной кампании. Доминирующие позиции Д. Медведева в информационном пространстве детерминированы применением стратегии перманентного присутствия кандидата и информационного приема «искусственный спутник».

5. В политическом дискурсе российских СМИ в период выборов выделяется комплекс информационных стратегий, направленных на формирование определенных интенций коммуникатора отношения к событиям социальной реальности. Для политического дискурса «Российской

Газеты» характерно использование стратегии «апологизации персоны» Д. Медведева, стратегии планомерной дискредитации и диффамации М. Касьянова, стратегии оправдания политических действий и перспектив А. Богданова и стратегии утаивания, предоставления неполной информации и замалчивания. Для политического дискурса «Известий» характерно сосуществование двух противоположных стратегий: «апологизации действующей власти» и «дискредитации ее политических оппонентов» за счет создания образа врага, с одной стороны, и диффамации действующей власти, с другой. Дискурс «Коммерсанта» отличает использование стратегии персональной диффамации В. Путина и Д. Медведева путем иронии. В дискурсе «Новой газеты» прослеживаются манипулятивные стратегии, обращенные к эмоциональной сфере человека: путем гиперболизации негативного образа реальности и формирования образа врага проводится дискредитация и разоблачение политических оппонентов издания - В. Путина и его окружения.

6. Для реализации информационных стратегий используется широкий спектр языковых и неязыковых средств: определенная оценочная лексика, дейктические знаки при номинации сторон, активный и пассивный залог, вводные конструкции, метафоры, порядок построения слов в предложении, определенный подбор иллюстраций и подписей к ним и т.д.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Произведено системное описание понятия политический медиадискурс;
2. На основе подходов Т. ван Дейка, Н. Фэркло, З. Ягера разработана комплексная методика критического дискурс-анализа СМИ для выявления информационных стратегий в предвыборный период;
3. Дополнены такие значимые этапы анализа политического медиадискурса, как дискурсивная и социокультурная практики;

4. Проведен критический анализ политического дискурса печатной прессы, поскольку к исследованному материалу в настоящей форме метод критического анализа дискурса еще не применялся;
5. Выявлены особенности отражения событий предвыборной кампании в дискурсе российских общественно-политических газет;
6. Усовершенствована методика анализа дискурса СМИ в электоральных процессах, полученные результаты дополняют представление о роли СМИ в современной политической жизни.

Теоретическая значимость настоящей работы определяется развитием и расширением теоретических и практических знаний в области критического дискурс-анализа в целом и политического медиадискурса, в частности. Исследование политического дискурса СМИ способствует дальнейшей разработке комплексного подхода к анализу текста на стыке различных гуманитарных наук.

Практическая ценность работы определяется возможностью применения ее результатов в разработке вузовских лекционных и специальных курсов по речевой коммуникации, политическому дискурсу и дискурсу СМИ, в практическом курсе интерпретации политических текстов масс-медиа, при составлении учебных пособий для студентов по работе с прессой. Полученные результаты также могут представлять интерес для специалистов по связям с общественностью, имиджмейкеров, политических консультантов при разработке стратегий и приемов проведения предвыборных кампаний, для контроля за освещением событий в СМИ, прогнозирования воздействия текста на аудиторию, составления дискурсивных портретов политиков.

Апробация работы. Основные положения и выводы работы изложены в четырех статьях, опубликованных автором в научных сборниках и журналах общим объемом 2,6 печатных листа. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических институтов и прикладных политических

исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета и рекомендована к защите.

Ряд аспектов диссертационного исследования апробированы на Всероссийской научной конференции с международным участием «Политические институты в современном мире» в 2010 г., Молодежной межвузовской научной конференции «Электоральные циклы и новая волна кризиса в России и в мире» в 2011 г., на методических семинарах Центра Эмпирических Политических Исследований в период 2009-2011 г.г.

Объем и структура работы. Структура диссертации определяется логикой исследования в соответствии с поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка основной использованной литературы и 6 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика исследования: обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, излагаются цель и задачи исследования, выдвигается гипотеза, описывается эмпирическая база, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, приводятся сведения об апробации работы и публикациях, описывается объем и структура исследования.

В **первой главе** «Теоретические основания изучения политического дискурса СМИ» проанализированы научные труды различных авторов, затрагивающих интересующую нас проблематику. Последовательно рассматриваются такие ключевые понятия, как дискурс, политический дискурс, медиадискурс, на основании которых выводится обобщающее понятие «политический дискурс СМИ» и подробно описываются институциональные характеристики политического газетного дискурса. В

главе уточняется область исследования, и намечаются возможности для дальнейшего исследования.

В первом параграфе «Дискурс: этимология и основные подходы к определению понятия» изучается история происхождения слова «дискурс» и его терминологического становления. Приводятся различные интерпретации понятия, рассматривается соотношение «текст – дискурс» и выделяются основные типы дискурса. В результате изучения в работе дискурс употребляется как сложное коммуникативное явление, включающее не только акт создания определенного текста, но и отражающее его зависимость от экстралингвистических факторов: знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста.

Во втором параграфе «Понятие политический дискурс и его функции» определяются границы политического дискурса. В работе политический дискурс рассматривается в широком смысле и включает в себя не только формы общения, связанные непосредственно с протеканием политических процессов, но и любые виды коммуникации, связанные с областью политики. Исходя из характеристики источника информационного воздействия, выделяются уровни, на которых действует политический дискурс: официальный, персональный, опосредованный, анонимный. Описаны структурообразующие признаки политического дискурса, такие как институциональность, информативность, смысловая неопределенность, фантомность, фиденстичность, эзотеричность, опосредованность фактором массмедиа, дистанцированность и авторитарность, театральность, динамичность. К основным функциям политического дискурса относятся: 1) социального контроля; 2) легитимации и воспроизводства власти; 3) ориентации и интерпретации; 4) контролирующая и регулятивная функции. Учитывая описанные особенности и функции политического дискурса, в работе политический дискурс рассматривается как многослойное, многоуровневое и многофакторное коммуникативное явление, произведенное в определенных исторических и социальных условиях,

способное поддерживать и изменять отношения доминирования и подчинения в обществе.

В **третьем параграфе** «Структурные и функциональные особенности медиадискурса» дискурс СМИ определяется как тематически сфокусированный вид речевой коммуникации в масс-медийном пространстве, что позволяет выделить значимую для исследования категорию - политический дискурс СМИ. Рассматриваются, выделенные Н. Фэркло, свойства медиадискурса или, по определению ученого, коммуникативного события. При изучении дискурса СМИ большое значение имеет медиатекст как зафиксированный в виде документа фрагмент дискурса, поэтому в параграфе подробно описываются выделенные на основе функционально-жанровой принадлежности три типа газетных материалов: новости, информационно-аналитические и художественно-публицистических тексты. Подчеркивается организующее свойство медиатекстов, выражающееся в четком структурировании информационного потока в соответствии с тематическим содержанием (политика, культура, спорт и т.д.) и закреплённой конвенциональной композиционной схемой (заголовки, лид, основное событие, комментарии). Описываются основные функции медиадискурса: познавательная, культурная, творческая, репрезентативная, экспрессивная, регулятивная, развлекательная, интегративная, инспиративная.

В **четвертом параграфе** «Институциональные характеристики политического дискурса СМИ» показана взаимосвязь политического дискурса и дискурса СМИ. Обладая общими системообразующими признаками и функциональной спецификой, данные виды дискурса пересекаются, образуя совершенно иной смешанный вид - политический медиадискурс. Под политическим медиадискурсом понимается сфокусированный на теме политики, связанный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и экономическими

факторами, выраженный средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте, и участвующий в социокультурном взаимодействии.

Описаны основные компоненты политического газетного дискурса как вида институциональной коммуникации: 1) участники; 2) хронотоп; 3) цели; 4) ценности; 5) стратегии; 6) тематика; 7) жанры; 8) дискурсивные формулы; 9) прецедентность. Особая специфика политического медиадискурса заключена в его функциях: информационной, интерпретационной и воздействующей, которые реализуются в сложном сочетании эксплицитного (явного, открытого) и имплицитного (скрытого) смыслового содержания, выраженного в тексте, направленного на формирование необходимой коммуникатору оценки событий.

Во второй главе «Методологические основания изучения политического дискурса» излагаются основные подходы к исследованию политического дискурса СМИ, описывается методика критического анализа дискурса Н. Фэркло, существенно расширенная в представленной диссертационной работе.

В первом параграфе «Методы анализа политического дискурса СМИ» выделяются два основных метода анализа политического медиадискурса: контент-анализ и критический дискурс-анализ. Несмотря на широкую распространенность в политической науке метода контент-анализа, обоснована его недостаточность для реализации поставленной цели настоящей диссертационной работы. Подчеркивается необходимость комплексного рассмотрения особенностей политического медиадискурса с позиций современного критического дискурс-анализа. Выделяются основные методологические принципы критического дискурс-анализа.

В параграфе отмечаются идейно-теоретические источники, к которым восходит критический дискурс-анализ: учение о диалогичности и полифоничности дискурса (М. Бахтин), учение о гегемонии (А. Грамши), интерпретация идеологии как средства позиционирования людей в качестве социальных субъектов (Л. Альтюссер), толкование различных областей

знания и социальных институтов как сфер контроля над дискурсами со стороны властных инстанций (М. Фуко), рассмотрение дискурсов как закодированных в языке форм идеологической классовой борьбы (М. Пешо), трактовка дискурса как способа конструирования социальной реальности с помощью значений (означивания) (Р. Барт), подход к дискурсу как к символическому капиталу, функционирующему в поле политики (П. Бурдьё), концепция идеальной дискурсной коммуникации, направленной на достижение согласия и баланса притязаний (Ю. Хабермас).

Сопоставляются основные теоретические направления и подходы, внесшие вклад в изучение и критическое осмысление медиадискурса: школы лингвистического и социолингвистического анализа (Г. Строманн, И. Мадх, А. Белл), конверсационного анализа (Дж. Аткинсон, Г. Гарфинкеля, Дж. Херитедж, Д. Грейтбач, Дж. Батон), семиотического анализа (Дж. Фиске, Дж. Хартли, Г. Тачман), критической лингвистики и социальной семиотики (Р. Фаулер, Р. Ходж, Г. Кресс, Т. Тру, Т. ван Левин), культурно-порождающего анализа (М. Монтгомери, А. Толсен, Э. Гофман, П. Скэннелл, Э. Гидденс).

Во **втором параграфе** «Основные направления критического дискурс-анализа» выделяются и подробно описываются три школы, научный интерес которых сфокусирован на разработке практических рекомендаций по проведению анализа медиадискурса: социо-когнитивный подход Т. ван Дейка, немецкая школа дискурса З. Ягера, социокультурный подход Н. Фэркло.

В **третьем параграфе** «Социокультурный подход критического дискурс-анализа Н. Фэркло» описывается комбинированный подход к анализу медиадискурса, созданный Н. Фэркло. От других направлений внутри течения критического дискурс-анализа социокультурный подход Н. Фэркло отличает указание на три измерения, в которых одновременно существует медиадискурс, и которые должны последовательно и обязательно быть исследованы в процессе анализа: текст (его лингвистический анализ),

дискурсивная практика (процесс производства, восприятия и интерпретации текста СМИ), социокультурная практика (социальный и культурный контекст, в котором создан медиатекст). Несмотря на то, что подход Н. Фэркло является самым полным и методологически обоснованным, сам ученый сконцентрирован на рассмотрении только одного уровня - текста с точки зрения его лингвистических особенностей. В связи с этим, взяв за основу его трехчастную модель, в параграфе значительно расширены такие измерения как дискурсивная практика и социокультурный контекст. Описание дискурсивной практики строится на рассмотрении следующих элементов: аудитория, потребляющая медиапродукт, профессиональные практики СМИ (соблюдение этического кодекса журналиста), организационные практики (определение повестки дня, стиля речи, интертекстуальных связей). Описание социокультурного контекста подразумевает изучение экономического контекста (влияние экономических факторов на производство дискурса), политического (влияние политических институтов и политической обстановки на дискурс) и культурного контекста (воспроизведение в дискурсе культурных составляющих).

В **третьей главе** «Особенности репрезентации предвыборной кампании в дискурсе печатных СМИ» представлены результаты анализа политического дискурса выбранных газетных изданий, исследуются используемые ими языковые средства, выделяется набор информационных стратегий и тактик, реализуемый в дискурсе в предвыборный период.

В **первом параграфе** «Политический и экономический контекст дискурса печатных СМИ» описывается методология эмпирического исследования: обосновывается выборка исследования, кратко описывается методика анализа политического медиадискурса, представляющая собой адаптированные и объединенные в единое целое программы исследований, разработанные Британской, Амстердамской и Дуйсбургской школами. Анализ отобранного корпуса медиатекстов проводится в два этапа: детальный анализ (подготовительный) и обобщающий анализ (основной)

политического дискурса СМИ. В соответствии с целью и задачами диссертации, в работе отражены общие и наиболее значимые характерные особенности политического дискурса российских печатных СМИ.

В параграфе проводится анализ контекста событий, происходящих и оказывающих влияние на способы и типы создания медиадискурсов. В соответствии с выбранной методикой рассмотрен экономический контекст, предполагающий исследование экономической составляющей функционирования масс-медиа:

- 1) охарактеризован рынок печатных СМИ в 2007-2008 годах;
- 2) приведена сравнительная характеристика «Российской Газеты», «Известий», «Коммерсанта», «Новой Газеты» по следующим критериям: тип издания, формат, периодичность, тираж, полосность, издатель, владелец, стоимость рекламной площади, цена за номер, аудитория.

Для описания политического контекста, в котором складывался медиадискурс, была восстановлена хронология ключевых событий президентской избирательной кампании в 2008 году. Подчеркивается, что одна из причин инертности данной предвыборной кампании заключается в сложившемся в обществе «образе победившего кандидата», формируемом под влиянием ежедневно транслировавшихся сообщений о деятельности Д. Медведева по всем каналам СМИ. Для подтверждения данного предположения по публикациям в выбранных для исследования газетных изданиях автором был проведен ивент-анализ динамики предвыборной активности Д. Медведева. В результате анализа установлено, что в ходе избирательной кампании были использованы:

1. Стратегия перманентного присутствия кандидата. Поводом для информирования служили поездки и встречи политика в качестве вице-премьера;
2. Прием «кластеризации», заключающийся в привязывании части предвыборной программы политика к интересам определенной целевой группы;

3. Прием «искусственный спутник», заключающийся в демонстрации рядом с кандидатом известного и авторитетного человека, в данном случае, В. Путина, высказывающего свое положительное мнение относительно его персоны и действий.

Во **втором параграфе** «Особенности дискурсивной практики печатных СМИ» для определения механизмов конструирования различных дискурсивных версий социальной реальности проведен совокупный анализ повестки дня по всем четырем газетам.

В результате анализа выявлено, что наиболее значимыми для «Российской Газеты» являются события, связанные с деятельностью Д. Медведева, правительства и президента. Для аргументации правильности правительственной позиции и убеждения в этом читателей в газете регулярно публикуются рейтинги, авторские колонки и комментарии экспертов.

Дискурс «Коммерсанта» отличает стремление предоставить возможность своим читателям получения разносторонней информации о предвыборной кампании. В газете зачастую присутствуют новости о деятельности всех участников предвыборной кампании: кандидатов, ЦИК, наблюдателей, исследовательских центров, экспертов и т.д., с ироничными и наполненными многослойностью смыслов заголовками.

Наиболее завуалированной и соответственно сложной для определения ориентации в отношении предвыборной кампании является позиция газеты «Известия». В издании вне рамок бесплатной площади публикуются полные тексты выступлений Д. Медведева и частично освещаются события, связанные с остальными кандидатами.

Основная целевая установка информационной политики, реализуемая в дискурсе «Новой газеты», это критика власти. В связи с этим, в газете публикуются материалы, направленные скорее не на информирование читателей, а на убеждение и воздействие. Данное предположение подтверждает и жанровая специфика газеты – акцент сделан на аналитику.

По этой причине повестка дня «Новой Газеты» существенно отличается от повестки дня других исследуемых газетных изданий.

Данные выводы подтверждает второе направление исследования дискурсивной практики. Оно заключается в рассмотрении того, как одно и то же коммуникативное событие (предложение лидеров четырех политических партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», Аграрная партия и партия «Гражданская сила» выдвинуть кандидатом на должность Президента РФ Д. Медведева) освещалось в выбранных изданиях. В результате анализа было установлено, что данное событие преподносится:

1. В дискурсе «Российской Газеты» как неожиданное появление кандидата от партии власти;
2. В дискурсе «Известий» как личный выбор В. Путина, который общественности озвучили лидеры партий;
3. В дискурсе «Коммерсанта» в ироничной форме как попытка лишить В. Путина возможности назвать имя своего преемника;
4. В дискурсе «Новой Газеты» как «технология передачи власти из одного кармана в другой».

Третий параграф «Информационные стратегии печатных СМИ» посвящен выявлению информационных стратегий для обозначения позиции газет и соотнесению их с языковыми средствами выражения, используемыми авторами при освещении событий предвыборной кампании. В результате анализа политического дискурса «Российской Газеты» выявлено, что в публикациях газеты представлена проправительственная точка зрения. Доминирующей стратегией в дискурсе «Российской Газеты» следует признать «апологизацию персоны» Д. Медведева. Данная стратегия реализуется не только в высокой частотности упоминания имени данного политика, но и в использовании языковых средств, направленных на дискурсивное конструирование образа хорошего исполнителя и руководителя. Включение в основное содержание статей большого количества цитат Д. Медведева позволило выявить в персональном дискурсе

политика речевую стратегию, направленную на «удержание власти». Данная стратегия реализуется за счет акцентирования внимания на положительной информации, демонстрации успехов, достигнутых под нынешним руководством, признания существования проблем и указания на путь их решения. Наиболее эффективной стратегией, применяемой в дискурсе «Российской Газеты», является стратегия утаивания, предоставления неполной информации и замалчивания - события с участием других участников предвыборной борьбы практически не освещаются. В ходе проведенного анализа установлено, что в политическом дискурсе «Российской Газеты» используется стратегия планомерной дискредитации и диффамации М. Касьянова, в результате которой происходит скрытое внедрение оценок и формируется негативный образ политика, и стратегия оправдания политических действий и перспектив А. Богданова.

Проведенный анализ политического дискурса «Известий» показал, что в данном издании наблюдается наиболее неоднозначная позиция в отношении предвыборной кампании. Дискурс газеты отражает три разных точки зрения. В соответствии с первой, достаточно разнообразная информация о событиях предвыборной борьбы представлена в занимательной и доступной для понимания форме. При этом следует подчеркнуть, что функциональная специфика подобных материалов заключается скорее в развлечении, чем в информировании и воздействии. Вторая точка зрения на предвыборную кампанию отражена в политическом дискурсе президента Фонда «Политика» В. Никонова и вице-президента Центра политической конъюнктуры России В. Иванова. В ходе анализа были выявлены две применяемые ими стратегии: «апологизация действующей власти» и «дискредитация ее политических оппонентов» за счет создания образа врага. Третья точка зрения на предвыборную кампанию представлена в дискурсе колумниста «Известий» М. Соколова. Анализ политического дискурса этого автора показал, что большая часть публикаций, выполненная в жанре сатиры, направлена на диффамацию действующей власти.

В результате исследования установлено, что политический дискурс «Коммерсанта» отличает многостороннее отражение информации о предвыборной кампании. В целом можно констатировать, что дискурс «Коммерсанта» выделяет детальная проработанность освещаемых тем: наряду с описанием самого коммуникативного события, отдельно поднимается история вопроса, приводятся комментарии разных сторон. Среди применяемых информационных стратегий можно выделить стратегию диффамации В. Путина и Д. Медведева. Путем иронии, когда автор в завуалированной форме выражает свое насмешливое отношение, подвергается мягкой дискредитации политический имидж Д. Медведева. Семиотическое пространство образа Д. Медведева конструируется посредством создания образа «преемника», зависимого от В. Путина политика, неспособного на самостоятельные действия. Активно используя различные языковые приемы (употребление слов или выражений в переносном, образном значении, создание ярких привлекающих внимание заголовков) «Коммерсант» отражает и подчеркивает свое критичное отношение к предрешенности итогов голосования и политической ситуации в стране в целом.

Проведенный анализ публикаций позволил установить, что в соответствии с прагматической целью открытой критики действующей власти в дискурсе «Новой Газеты» применяется ряд манипулятивных стратегий, обращенных в первую очередь к эмоциональной сфере человека. В ходе проведенного анализа установлено, что доминантной стратегией является дискредитация В. Путина и его окружения. Для реализации данной стратегии в политическом дискурсе «Новой Газеты» применяется прием гиперболизации, при котором конструируется негативный образ реальной действительности, а именно образ страны, находящейся на грани экономического и социального развала. В дискурсе «Новой Газеты» также четко прослеживается применяемая стратегия разоблачения оппонента, направленная на формирование образа врага.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и обозначены перспективные пути развития данного исследовательского направления.

В библиографическом списке приводится основная использованная литература по теме исследования. Библиография включает 153 источника.

В *приложении 1* приводится каталог исследованных текстов СМИ в период президентской предвыборной кампании с декабря 2007 по март 2008 года

В *приложении 2* представлена карта собственников СМИ 2007 года

В *приложении 3* представлена сводная таблица, в которой отражены значимые характеристики выбранных для анализа газет: тип издания, формат, периодичность, тираж, полосность, главный редактор, издатель, владелец.

В *приложении 4* представлены основные социально-демографические характеристики читательской аудитории выбранных газетных изданий.

В *приложении 5* приводятся статьи, выбранные для сравнительного анализа освещения одного события в выбранных газетных изданиях.

В *приложении 6* представлены примеры фотографий и подписей к ним
Общий объем текста составляет 168 страниц.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Лукьянова Г.В. Дискурсивная практика СМИ// Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Серия 6. Выпуск 4. – С.147-154 - 0,6 п.л.
2. Лукьянова Г.В. Особенности предвыборного политического дискурса в государственной и частной российской прессе// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 7. № 2 - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011 С.261-275 – 0,7 п.л..
3. Лукьянова Г.В. Дискурс-анализ текстов СМИ// Политический анализ: Доклады центра эмпирических политических исследований

СПбГУ / Под ред. О.В. Поповой. СПб: Изд-во СПбГУ. 2009. Выпуск 9. – С.154-164 - 0,6 п.л.

4. Лукьянова Г.В. Методология анализа предвыборного (политического) дискурса СМИ// Политический анализ: Доклады центра эмпирических политических исследований СПбГУ / Под ред. О.В. Поповой. СПб: Изд-во СПбГУ. 2011. Выпуск 11. – С.60-67 - 0,5 п.л.
5. Лукьянова Г.В. Особенности предвыборного политического дискурса в государственной и частной российской прессе// Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 10-11 декабря 2010 года) / Под общ. ред. С.Г. Еремеева, О.В. Поповой – СПб: ООО «Аллегро», 2010. – С.220-221 – 0,2 п.л.

Подписано в печать 27 декабря 2011 года. Формат 60х84 1/16.
Усл. Печ. Л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 1734.
Отпечатано в цифровом копировальном центре «Средний-28»
199004, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., 28. Тел.: (812) 323-40-44